

Борисова Е.С.

Научный руководитель – к.с.н., доцент Егорова И.А.
*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Таганрогский институт управления и экономики»
г.Таганрог, ул.Петровская, 45
borisova.zenaida@yandex.ru*

Проблемы администрирования в системе управления на региональном уровне в Российской Федерации

В настоящее время в России все большее значение приобретают регионы. В системе государственного и муниципального управления делается акцент на том, что от качества работы региональных органов управления зависит эффективность государственного управления в масштабах всей Российской Федерации. Регионы всегда были и остаются ключевым звеном, связывающим реализацию государственной политики на федеральном и муниципальном уровнях, они играют важнейшую роль в реализации национальных проектов, поскольку обеспечивают социально-экономическое развитие на местах с учетом своей территориальной, экономической и культурной специфики.

Изучение процессов администрирования в системе управления на региональном уровне позволяет выявить имеющиеся проблемы, определить возможные риски и на этой основе предложить пути повышения эффективности процессов управления регионами. Особое значение данная проблематика приобретает в контексте современных вызовов, с которыми сталкивается Российская Федерация, которые обостряют существующие административные проблемы.

Исходя из актуальности поставленной проблемы, целью данной статьи является анализ ключевых современных проблем администрирования на региональном уровне.

В современной научной литературе администрирование определяется различными учеными прежде всего как последовательность организационно-управленческих процессов, таких как проектирование будущего состояния системы, принятие управленческих решений, разработка шагов по их реализации, контролю и оценке результатов, последующие корректирующие воздействия [4].

Данное понятие конкретизируется для системы государственного управления в работах И.Н.Макарова, который определяет государственное администрирование как часть «системы государственного управления, включающей общественные институты и процессы, интересы и отношения социальных классов и групп в рамках осуществления полномочий исполнительно-распорядительных органов государственной власти» [2, с.147].

Основные проблемы администрирования на уровне регионального управления определяются как спецификой процессов управления, так и особенностями тех социальных институтов и социальных групп, которые составляют систему государственного и муниципального управления в России.

Важной проблемой является промежуточный характер регионального управления: главы регионов и региональные правительства являются одновременно и представителями федеральной власти в регионе, и высшими должностными лицами субъекта, которые, в свою очередь, непосредственно взаимодействуют с органами муниципального управления. Отсюда возникают сложности в разграничении полномочий и ответственности между федеральными, региональными и местными органами власти (например, в сфере ЖКХ, образования, здравоохранения и ряде других).

Другую проблему составляет «кадровый голод»: на региональном уровне ощущается дефицит квалифицированных кадров либо недостаточный уровень развития современных управленческих компетенций, к которым чаще всего относят системное мышление, способности к проектному управлению, информационную компетентность, аналитическую работу с данными, публичные коммуникации [1, 3].

Существенные трудности представляет регуляция информационных потоков: слабая и неотрегулированная обратная связь от нижестоящих уровней управления и от граждан

не всегда позволяет региональным властям получить реальную информацию и своевременно принять необходимые решения и корректирующие воздействия. Управление часто строится на отчетности перед вышестоящими инстанциями, а не на реальных запросах граждан, а возможности общественного контроля и цифровых инструментов для сбора обратной связи используются недостаточно.

Процессы внедрения цифровых инструментов администрирования неоднородны, имеется существенные различия в их темпах и объемах в различных регионах России и различных ведомствах. При этом, несмотря на все усилия федеральных органов власти, цифровые информационные системы во многом остаются не интегрированными между собой, причем как на горизонтальных (между ведомствами), так и на вертикальных (между муниципалитетами, регионами и федеральным центром) направлениях. Особую обеспокоенность вызывают растущие риски кибербезопасности и недостаточный средний уровень цифровой грамотности среди государственных и муниципальных служащих.

Анализ описанных выше проблем администрирования процессов регионального управления позволяет наметить возможные пути их решения и векторы оптимизации.

Необходим переход к четкому, законодательно закрепленному и финансово обеспеченному разграничению ответственности между уровнями власти. В кадровой политике на региональном уровне необходимо создание системы компетентностных моделей для управленческого персонала, а также их увязка с системами профессиональной подготовки региональных управленцев, внедрение различных прозрачных процедур отбора и расстановки кадров. Для региональных служащих важно формирование систем оценки результатов деятельности, например, на основе систем ключевых показателей эффективности, учитывающих экономические и социальные результаты. Важную роль для решения региональных проблем играет институционализация общественного контроля.

В технологической сфере важна реализация единой цифровой стратегии для регионов, дальнейшее внедрение цифровых платформ и их согласование между собой, например по принципу «единого окна» с бесшовными переходами между ведомствами и уровнями власти.

Таким образом, проблемы регионального администрирования в РФ носят системный и взаимосвязанный характер. Основной вектор изменений должен быть направлен на делегирование регионам ответственности и ресурсов при одновременном укреплении механизмов публичной отчетности. Успех модернизации регионального управления будет зависеть от комплексного подхода, сочетающего институциональные реформы, инвестиции в человеческий капитал и технологическую инфраструктуру.

Литература

1. Джикия А. А., Тихонович Э.А., Джикия М.Д. Цифровая трансформация государственного управления в Российской Федерации: задачи и проблемы и методы оценки эффективности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №1-4 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii-zadachi-i-problemy-i-metody-otsenki-effektivnosti> (дата обращения: 06.01.2026).

2. Макаров И.Н. От бюрократии к правительству: этапы и особенности интерпретаций государственного администрирования в социальных науках // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-byurokratii-k-pravitelstvu-etapy-i-osobennosti-interpretatsiy-gosudarstvennogo-administrirovaniya-v-sotsialnyh-naukah> (дата обращения: 06.01.2026).

3. Рассказов А.Г. Особенности терминологии сферы публичного управления в контексте функциональных и смысловых характеристик // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2025. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-terminologii-sfery-publichnogo-upravleniya-v-kontekste-funktsionalnyh-i-smyslovyh-harakteristik> (дата обращения: 06.01.2026).

4. Янкина И.А. Государственное администрирование: детерминация в современной отечественной науке // Вестник ТГУиЭ. 2023. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-administrirovaniye-determinatsiya-v-sovremennoy-otechestvennoy-nauke> (дата обращения: 06.01.2026).

Гусарова М.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
gusarova.m@mail.ru*

Таргетированная реклама в социальной сети как инструмент продвижения предприятия

Трансформация цифровых рекламных технологий вынуждает торговые предприятия искать наиболее эффективные каналы взаимодействия с потребителем. В условиях снижения результативности традиционных маркетинговых инструментов (по таким показателям, как охват, конверсия, CTR) приоритет смещается в сторону диджитал-среды. Среди онлайн-платформ социальные сети, в частности «ВКонтакте», подтверждают свой статус устойчиво эффективного и перспективного канала продвижения [1].

Для наибольших охватов, переходов и репостов рекламной записи следует использовать таргетированную рекламу, так как данный вид рекламной коммуникации считается проверенным и наиболее качественным способом привлечения клиентов. В экосистеме «ВКонтакте» под таргетированной рекламой подразумевается показ рекламных форматов (запись, ссылка, каталог) пользователям, сегментированным по заданным параметрам: демографическим, географическим, поведенческим. Ключевое отличие данного инструмента от массовой рекламы – адресность, позволяющая минимизировать бюджетные потери и повысить релевантность коммуникации для конкретной аудитории. Данный вид рекламных объявлений точно нацелен на группу потребителей, в которой заинтересована та или иная организация. Термин «таргетированная реклама» используется не только в социальных сетях, но и в любых других видах рекламы, где объявление нужно показать определённому кругу лиц.

Эффективность таргетированной рекламы обусловлена рядом специфических преимуществ, однако инструмент не лишен и определенных ограничений. К ключевым достоинствам относятся:

- охват только нужной для организации целевой аудитории;
- персонализация рекламы;
- высокий уровень оптимизации.

Из основных преимуществ следует выделить и то, что таргетированная реклама предлагает возможность продвигать различные товары и услуги без сайта или раскрученного официального сообщества в социальных сетях, либо помогает быстро набрать в «ВКонтакте» нужную целевую аудиторию для сообщества.

Таргетированная реклама также имеет и некоторые недостатки:

- модерация объявлений на площадке. В некоторых случаях модераторы при проверке могут счесть объявление непригодным, и реклама не будет активной;
- необходимость постоянного обновления и индивидуальной настройки для каждой платформы. Целевая аудитория может постепенно терять интерес к показываемому креативу. Поэтому за этим показателем нужно регулярно следить и проводить своевременное обновление рекламных материалов;
- динамическая и многокомпонентная модель ценообразования, зависящая от факторов конкуренции в нише, качества аудитории (ее «узкости») и поведенческих метрик (CTR).

Настроить этот вид рекламных сообщений поможет четкое понимание целевой аудитории и ее характеристик. Под целевой аудиторией понимаются лица, которые являются существующими или потенциальными клиентами предприятия. Именно на их страницах будет высвечиваться потенциально привлекательная информация. На начальном этапе раскрутки сообщества дополнительной рекламой может послужить раскрутка в популярных сообществах «ВКонтакте». Обычно это 5 лидеров в рекомендациях или в статистике социальной сети, но при выборе следует учитывать специфику деятельности той или иной группы.

Для корректного выбора стратегии продвижения необходимо учитывать специфику различных видов таргетинга, к которым относятся:

- территориальный: применяется для рекламы товаров или услуг, продаваемых в определенном регионе;

- бихевиористический: основывается на анализе цифрового следа пользователя: истории поиска, просмотров, взаимодействий с контентом. Это позволяет прогнозировать потребительский интерес и демонстрировать релевантные предложения (например, в виде push-уведомлений на маркетплейсах). Для торгового сообщества в «ВКонтакте» данный вид особенно важен для повторного вовлечения проявивших интерес, но не совершивших покупку пользователей;

- по интересам: данный тип настроек используется для контекстной рекламы. Учитываются cookie-файлы пользователя, на основе которых собирается информация о ранее просмотренном контенте и предлагаются различные аналоги товаров и услуг по определенной тематике;

- временной: при настройке рекламы специалист должен задавать отдельные параметры периода показов и их количества строго в определенные часы. Это могут быть только часы работы организации, вечернее или утреннее время в будние дни или выходные;

- социально-демографический: в этом инструменте учитывается пол, возраст, уровень дохода, профессия и другие важные признаки целевой аудитории. Данный инструмент позволяет отсеивать ту целевую группу, которая не представляет интереса той или иной фирмы.

Средства, применяемые для таргетированной рекламы в социальной сети «ВКонтакте», не смогут обеспечить постоянный приток клиентов, соответственно узнаваемость и максимизацию прибыли. Данные инструменты должны использоваться в комплексе с другими решениями: реклама на радио и телевидении, наружная реклама, нельзя и исключать «сарафанное радио». Чтобы обеспечить высокую эффективность маркетинговых коммуникаций, таргетированную рекламу так же стоит использовать в комплексе с SEO-оптимизацией, улучшением usability сайта, лендинга. Вместе с тем, можно применять ретаргетинг для возвращения тех, кто уже был в сообществе, но не совершил покупки из раздела «товары». Применительно к сообществам различных торговых предприятий, таргетированная реклама должна включать в себя следующие аспекты:

- пол;
- возраст;
- местоположение;
- интересы.

Все вышеназванные характеристики следует настраивать вручную в рекламной кабинете. Зная целевую аудиторию, можно успешно настроить данный вид рекламы: вложить минимум финансов и других ресурсов, а получить максимальный результат в виде прибывающих подписчиков, активности и охватов.

Таким образом, таргетированная реклама в социальной сети «ВКонтакте» представляет собой высокоточный инструмент digital-маркетинга, эффективность которого определяется возможностью персонализированного воздействия на строго сегментированные группы потребителей. Ее максимальный потенциал раскрывается не в изолированном применении, а в интеграции в общую коммуникационную стратегию предприятия, включающую SEO, ретаргетинг и работу с пользовательским опытом. Грамотная настройка таргетинга, основанная на глубоком анализе целевой аудитории, позволяет оптимизировать рекламные бюджеты и достигать ключевых маркетинговых KPI: роста узнаваемости, лояльности и, в конечном счете, прибыли.

Литература

1. Официальный сайт «Brand analytics». URL: <https://br-analytics.ru>

Зуева Л.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
lyuba_evg@list.ru*

Потенциал музейного пространства в преподавании курса «Основы российской государственности»

Целью преподавания дисциплины «Основы российской государственности» является формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути Российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины [4. С. 12-13].

Реализация данного курса предполагает использование мультипредметной модели обучения, которая предполагает использование передовых образовательных технологий.

Одой из востребованных методик является посещение исторических музеев, экскурсий, выставок, памятных и значимых мест. «Данный формат интересен и важен для обучающихся всей страны, поскольку предполагает знакомство с историей, культурой, традициями разных регионов большой страны. В ходе таких внеаудиторных мероприятий, как правило, проводится параллель между развитием региона и отечественной историей, и культурой в целом, подчеркивая важность многообразия, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия. Это позволяет студентам почувствовать причастность как к культуре, традициям, истории родного края, так и ощутить национальную идентичность, сплоченность, не утрачивая при этом собственную уникальность. Подобные мероприятия направлены, главным образом, на формирование в сознании молодых людей понимания ценности и значимости собственного региона в масштабах развития всей страны [3. С.33]».

Потенциал музейного пространства можно рассматривать в следующих направлениях:

1. Музей как «материализованная история» государственности. В музейных коллекциях могут быть представлены разнообразные артефакты власти: царские и императорские регалии, указы с печатями, мундиры, платья, награды. Старинные карты, макеты крепостей и городов делают наглядным процесс формирования российского государства.

2. Музей как пространство для диалога и формирования навыков аналитического мышления. Экспозиции музея позволяют активно применять сравнительный метод, к примеру, можно предложить студентам сопоставить экспозиции, посвященные эпохе Петра I и Александра II, при этом поставив задачу по выявлению модели модернизации государства.

Музейные экспонаты могут положить начало дискуссии по сложным для интерпретации вопросам российской истории (личность Ивана Грозного, коллективизация, культ личности Сталина и т.д.) в контексте развития российской государственности.

3. Музей может стать площадкой для формирования гражданской идентичности. Как правило, сам он находится в историческом здании, что создает определенную связь с предыдущими эпохами. Знакомство с подлинными вещами, письмами реальных исторических личностей, позволяет видеть в них не абстрактные фигуры, а деятелей, вершивших судьбы Отечества.

4. Для более эффективного использования ресурсов музея необходимо применять следующие форматы работы: тематические квесты и исследовательские задания. Например, проходя по выставочным залам, думать над вопросом: «Как менялся образ правителя в официальном искусстве?» и др.

В рамках реализации проектной деятельности, можно предложить студентам задание, связанное с созданием собственной виртуальной мини-экспозиции по теме «Символы государственной власти в XVI веке».

Студентам IT-направлений можно предложить создать 3D-реконструкцию исторических объектов, интерактивные карты.

Большой популярностью у аудитории пользуются авторские лекции музейных хранителей, историков, реставраторов конкретных музейных экспонатов.

5. Для повышения эффективности преподавания курса «Основы российской государственности» можно использовать ресурсы различных типов музеев:

- для понимания вклада региона и конкретного населенного пункта в формировании государственности – экспозиции краеведческих и исторических музеев;

- с целью изучения визуальных образов власти, ключевых исторических нарративов – материалы историко-художественных и художественных музеев русского изобразительного искусства;

- для наглядной демонстрации полиэтничного и многоконфессионального характера российского государства – экспонаты этнографических музеев;

- для получения информации о генезисе российской государственности на конкретной территории (например, в Великом Новгороде, Владимире, Суздале, Муроме) – ресурсы музеев-заповедников и археологические парки;

- для изучения событий недавнего прошлого и выявления его связи с настоящим – материалы мемориальных музеев и музеев современной истории.

Для повышения эффективности использования музейного пространства:

1. целесообразно укреплять взаимодействие между образовательной организацией и музеем. Для этого необходимо внедрять долгосрочные партнёрские программы, при которых посещение музея из разового мероприятия трансформируется в логичный элемент учебного модуля;

2. необходимо повысить уровень активности обучающихся в ходе экскурсии. Для достижения данной цели стоит внедрять такие формы обучения как: проблемный диалог, исследовательские кейсы и проектно-ориентированную деятельность на базе музейных экспозиций;

3. дисциплина «Основы российской государственности» носит междисциплинарный характер, а музей представляет собой уникальную исследовательскую платформу, где сосредоточены знания из смежных социально-гуманитарных наук: истории, политологии, правоведения, культурологии и искусствоведения. Это позволяет продемонстрировать многомерность феномена государственности в рамках единого музейного пространства.

Таким образом, музей превращается в своеобразную лабораторию для изучения дисциплины «Основы российской государственности». В музейном пространстве происходит не просто пассивная передача знаний, а идет процесс формирования компетенции критического осмысления, выявления причинно-следственных связей, что помогает реализовать одну из главных задач современной системы высшего образования - развитие аналитического мышления.

Литература

1. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета (утв. Президентом РФ 29 января 2023 г. № Пр-173ГС) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406166551/>

2. Большая российская энциклопедия // <https://old.bigenc.ru/>

3. Лукушин В.А., Асафов А.Н. Лучшие практики реализации курса «Основы российской государственности» (по материалам веб-сайтов университетов). Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024, №14(6). - С. 30-38.

4. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.М. Марасанова и др. — М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — 272 с.

Козорез М.А.
*ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а
kozorez.maksim@mail.ru*

Особенности разработки и применения компьютерных тестовых заданий для оценки эффективности подготовки специалистов комплексного технического контроля

Опыт военных конфликтов последних лет (первая и вторая Чеченские кампании, принуждение Грузии к миру, борьба с терроризмом в Сирийской Арабской Республике, специальная военная операция (СВО) на Украине) подтверждает прямую зависимость эффективности боевых действий от качества функционирования систем управления войсками и оружием, что в значительной мере обеспечивается своевременным решением задач по противодействию техническим средствам разведки (ПД ТСР). Для достижения требуемого уровня оперативности решения задач ПД ТСР необходимо автоматизировать процесс первичной, вторичной и третичной обработки результатов контроля в аппаратуре комплексного технического контроля (КТК) за счет применения современных образовательных технологий [1]. Это предполагает объективную необходимость постоянного совершенствования профессиональной подготовки личного состава частей и подразделений КТК. Задача постоянного совершенствования процесса военно-профессиональной подготовки специалистов КТК различных категорий является актуальной.

Одним из ключевых инструментов оценки профессиональной подготовки специалистов КТК и дидактической эффективности становятся компьютерные тестовые задания, позволяющие объективно и оперативно диагностировать уровень сформированности компетенций [2]. Актуальность исследований оценки подготовки обусловлена необходимостью выстраивания единых процедур контроля знаний, умений и навыков специалистов КТК в образовательных организациях.

Современные условия ведения боевых действий требуют от специалистов КТК глубоких знаний в построении и функционировании специальной техники, слаженных и четких действий всех номеров боевого расчета, что позволит в полной мере реализовать широкие возможности современных средств и комплексов КТК. Возрастающие возможности сил и средств разведки и РЭБ иностранных государств требуют серьезного подхода к организации военно-профессиональной подготовки специалистов КТК с целью их слаженности при решении боевых задач в ходе КТК, что диктует необходимость постоянного совершенствования военно-профессиональной подготовки военных специалистов КТК.

Под дидактической эффективностью специалиста комплексного технического контроля понимают степень соответствия его подготовки требованиям образовательных стандартов и профессиональных стандартов, а также способность применять полученные знания и навыки в современных вооруженных конфликтах [1].

1. Уровень адаптации к условиям военно-профессиональной деятельности:

- а) усвоение первичных военно-профессиональных знаний в рамках введения в специальность (назначение и тактико-технические характеристики комплекса КТК);
- б) усвоение знаний по основам ведения боевой работы на комплексе КТК;
- в) приобретение индивидуальных навыков применения штатного оружия;
- г) приобретение навыков исполнения обязанностей лиц боевого расчета;
- д) формирование навыков развертывания комплекса КТК, включения и проверки работоспособности;
- е) формирование навыков ведения боевой работы на комплексе КТК;
- ж) приобретение навыков подготовки военной техники к маршу.

2. Уровень формирования профессиональной компетентности (специальность – начальник комплекса КТК):

- а) приобретение навыков постановки задач операторам;
- б) приобретение навыков тактико-специальной подготовки, выполнения обязанностей при совершении марша;

в) приобретение навыков выполнения обязанностей при занятии позиции, развертывании комплекса КТК, включении аппаратуры, проверке ее работоспособности;

г) приобретение навыков управления экипажем при ведении комплексом КТК боевой работы, оформления и ведения боевой документации (БД) на комплексе КТК;

е) формирование навыков слаживания боевых расчетов комплексов КТК;

ж) формирование навыков оценки обстановки и принятия решения на боевое применение сил и средств подразделения;

з) совершенствование навыков развертывания комплекса КТК, его включения и проверки работоспособности;

и) учебно-боевое дежурство в учебных центрах;

к) приобретение навыков ведения БД на комплексе КТК.

3. Уровень включения в профессиональную деятельность (специальность – начальник группы (отделения) КТК):

а) формирование умений и навыков организации боевого применения группы КТК;

б) приобретение навыков выполнения обязанностей при рекогносцировке, на марше и развертывании группы (отделения) КТК в позиционном районе;

в) приобретение навыков управления силами и средствами группы (отделения) КТК при ведении боевой работы;

г) формирование навыков организации управления и связи в подразделении;

д) совершенствование навыков оформления и ведения БД;

е) совершенствование навыков слаживания боевых расчетов комплексов КТК;

ж) совершенствование навыков оценки обстановки и принятия решения на боевое применение сил и средств подразделения;

з) приобретение навыков управления огнем подразделения в обороне;

и) совершенствование навыков развертывания станций группы (отделения) КТК, их включения и проверки работоспособности;

к) учебно-боевое дежурство в учебных центрах;

л) стажировка в войсках на офицерских должностях.

Оценка этих компонентов требует разнообразных форм контроля, среди которых все большее значение приобретают компьютерные тесты, интегрированные в образовательную деятельность. Разработка компьютерных тестовых заданий для специалистов КТК должна опираться на дидактические принципы и требования к тестовым заданиям в цифровой среде [3]. Каждое тестовое задание должно: 1) четко соотноситься с конкретной компетенцией или ее индикатором (знание, умение, навык); 2) охватывать ключевые разделы профессиональной подготовки специалистов КТК (нормативно-правовая база, методы и принципы работы средств КТК и др.).

Тестовая база формируется по принципу полного покрытия компетенций, при этом для ключевых компетенций предусматривается большее количество вопросов и уровней сложности. В тест включаются задания разного типа: закрытые вопросы с выбором одного или нескольких вариантов, установление соответствия, упорядочивание последовательности, задания с кратким числовым или текстовым ответом. Каждому вопросу присваивается уровень сложности (например, от 1 до 4), что позволяет строить адаптивные тесты, «подстраивающиеся» под уровень подготовки специалиста.

Система автоматически подбирает последующие вопросы с учетом правильности предыдущих ответов, что повышает объективность оценки. В заданиях по КТК целесообразно применять модели реальной боевой работы. Это усиливает наглядность, приближает тест к реальным условиям работы специалиста и повышает дидактическую ценность заданий. Компьютерные тесты используются на разных этапах подготовки специалистов КТК: а) входной контроль (диагностика исходного уровня знаний); б) текущий контроль (после изучения модулей программы); в) итоговый контроль (аттестация, допуск к работе со средствами КТК). Система автоматически начисляет баллы за каждый ответ и рассчитывает уровень развития компетенции по заданной формуле (например, усреднение результатов по вопросам одной компетенции). Формируются отчеты по каждому специалисту и по группе: статистика по компетенциям, выявление «слабых» тем, рекомендации по доработке программы обучения. Компьютерные тесты становятся продолжением методик обучения, а не

изолированным инструментом контроля. На основе результатов тестирования корректируются учебные планы, подбираются индивидуальные траектории обучения и повышения квалификации специалистов КТК.

В современных условиях разработка и применение компьютерных тестовых заданий для специалистов КТК развивается в следующих направлениях:

- 1) интеграция тестов в автоматизированные обучающие системы;
- 2) использование адаптивных и интеллектуальных систем тестирования, учитывающих индивидуальные особенности специалистов КТК, а также опыт применения комплексов КТК в современных вооруженных конфликтах;
- 3) внедрение мобильных форм тестирования, позволяющих проводить контроль на рабочем месте или в полевых условиях.

Таким образом, компьютерные тестовые задания становятся неотъемлемым элементом современной системы оценки дидактической эффективности подготовки специалистов комплексного технического контроля в военных образовательных организациях, обеспечивая объективность, воспроизводимость и информационную поддержку процесса обучения.

Литература

1. Леньшин А.В., Кравцов Е.В., Козорез М.А. Дидактическая модель профессионального становления специалистов комплексного технического контроля в интегрированной информационной образовательной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 3 (69). – С. 128–132.
2. Леньшин А.В., Кравцов Е.В., Козорез М.А. Оценка дидактической эффективности подготовки специалистов комплексного технического контроля в интегрированной информационной образовательной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 4 (70). – С. 124–128.
3. Крокер Л., Алгина Дж. Введение в классическую и современную теорию тестов: учебник / пер. с англ. Н.Н. Найденовой, В.Н. Симкина, М.Б. Чельшковой; под общ. ред. В.И. Звонникова, М.Б. Чельшковой. – М.: Логос, 2010. – 667 с.

Короткий В.А.

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А.Говорова
150001, г. Ярославль, Московский проспект, д. 28.
vkorotkii@yandex.ru*

Об организации и содержании учебного процесса в современных условиях

Бурное внедрение искусственного интеллекта во все сферы деятельности человека требует осторожного и вдумчивого пересмотра не только организации учебного процесса, но и наполнения его новым содержанием. Известно, что каждый человек, в том числе обучающийся, слышит только то, что воспринимает и видит только до уровня своего горизонта. Широта, объёмность и сложность задач, стоящих перед специалистами, занимающимися организацией работы профессиональных сообществ, требует целостного представления о своей области деятельности, как единой системы знаний со своей внутренней иерархией, узловыми нерешёнными проблемами, ограничениями и возможностями развития (точки роста). Поэтому цель образования остаётся прежней: раздвигать (отодвигать) горизонт знаний обучающегося, расширяя поле базовых знаний и укреплять восприятие, вырабатывая умственную выносливость работы на этом поле. Оставляя границы разделения наук на гуманитарные и естественно-научные, необходимо выделить два главных направления (программы) в образовании: аналитику и системность.

Аналитика предполагает формирование специалиста, досконально разбирающегося в некоторой области знаний (например, ядерной физике), хорошо знающего историю предмета, конкурирующие идеи, перспективы развития, практические приложения теории, связь со смежными (физическими) дисциплинами, в совершенстве владеющего необходимым математическим аппаратом аналитических и численных вычислений.

Системность предполагает более далёкий (поэтому и более широкий) горизонт знаний (например, всей теоретической физики). Такой специалист в наших примерах не сможет спроектировать ядерный реактор, но он должен видеть возможные пути синтеза разных областей знаний для решения конкретных задач (например, энергетики). Ясно, что людей, с природной способностью к этой работе немного, а потребность в них – огромная: в первую очередь, все области управления разного уровня производством, строительством, экономикой, природными ресурсами, армией, внутренним порядком в государстве. Поэтому нужна особая программа по воспитанию специалистов-«системщиков» в государственных учебных заведениях: школах и вузах. Во главу угла такого образования должна быть положена идея системности – подачи учебного материала сразу как системы, как целого, но структурированного целого, с прозрачными взаимосвязями (внутренними и внешними), практическими приложениями, естественными ограничениями, техническими трудностями, с чётким представлением о перспективах развития или отсутствии таковых [1]. Под внешними связями подразумевается пересечение различных дисциплин в решении практических задач, то есть обязательным элементом при таком обучении должно стать умение решать одну и ту же практическую задачу разными методами, то есть кейс-метод [2] как некий промежуточный итог определённого этапа становления специалиста. Очевидно, что потребуются создание новых учебных предметов, объединяющих знания из разных наук (как аналитическая геометрия, например).

Литература

- 1.Короткий В.А. Военная история и математика. Новый подход к изучению Великой Отечественной Войны в военно-научной работе курсантов // Вестник военного образования. - 2022. - №5. - С. 69-73.
- 2.Короткий В.А. Возможности применения кейс-метода в техническом вузе при изучении математики // Всероссийская научно-методическая конференция «Современная педагогика и научные исследования в образовательной организации высшего образования», часть II,

материалы конференции / Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. – Кострома, 2022. – С.235-243.

Короткий В.А.

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова
150001, г. Ярославль, Московский проспект, д. 28.
vkorotkii@yandex.ru*

Анализ моделей математического моделирования процесса обучения

Математическое моделирование процесса обучения является одним из эффективных инструментов повышения качества среднего и высшего образования за счёт выработки рекомендаций по выбору наилучших методик обучения, объёмов осваиваемых знаний в единицу времени учебных занятий, оптимального соотношения а) «нового» знания к «размерам» и «прочности» сформированной «когнитивной сетки», б) объёма аудиторной и самостоятельной работы, в) воспитательной работы администрации, личной мотивации и межличностного взаимодействия внутри учебной группы [1-2].

В докладе обсуждаются различные подходы теоретического моделирования процесса обучения с помощью алгебраических уравнений, обыкновенных дифференциальных уравнений и уравнений в частных производных.

Показаны большие возможности моделирования процесса обучения на основе уравнения теплопроводности:

$$\frac{\partial Z(x,t)}{\partial t} = aM(t) \frac{\partial^2 Z(x,t)}{\partial x^2} + bP(x,t) + cS(x,t),$$

где: $Z(x,t)$ – объём знаний (группы или отдельного члена группы); t – время обучения – одно занятие (минуты), семестр (дни), учебный год (месяцы); x – социальное расстояние между членами учебной группы; $M(t)$ – функция, описывающая изменение степени поддержки со стороны «отличников» с течением времени; $P(t,x)$ – функция, описывающая действия преподавателя; $S(t,x)$ – функция, описывающая самостоятельные действия члена группы на занятиях и во время самостоятельной работы; a, b, c – постоянные величины, описывающие степень влияния взаимопомощи членов группы, роль преподавателя и самостоятельной работы на динамику роста знаний члена группы или всей группы.

Проанализирован широкий спектр аналитических решений с различными начальными и граничными условиями, которые имеют разумную интерпретацию в рамках учебного процесса. Данный подход даёт конкретные рекомендации по длительности частей практического занятия или по выбору наилучшей методики в зависимости от структуры учебной группы, уровня мотивации к обучению каждого члена учебной группы, степени её сплоченности, сложности изучаемого вопроса, степени квалификации преподавателя.

Литература

1. Короткий В.А. Математическое моделирование процесса обучения в учебной группе военного вуза // Всероссийская очно-заочная научно-методическая конференция «Современная педагогика и научные исследования в образовательной организации высшего образования», часть II, материалы конференции / Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. – Кострома, 2025. – С.133-142.
2. Короткий В.А. Математическое моделирование процесса обучения // VIII Всероссийская межвузовская научная конференция «Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России», в рамках Всероссийских научных Зворыкинских чтений, материалы конференции / Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». – Муром, 2016. – С.209-211.

Кутарова Е.И., Смолина Н.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
kutarovae@mail.ru, smolinanv@bk.ru*

Краткосрочные курсы по подготовке к ЕГЭ по математике профильного уровня

Открытие краткосрочных курсов по подготовке к профильному ЕГЭ по математике имеет несколько сильных обоснований с точки зрения образовательного рынка, педагогики и потребностей абитуриентов. Рассмотрим ключевые аргументы.

1. Объективная востребованность.

Профильная математика — обязательный экзамен для поступления на большинство технических, IT, экономических и естественнонаучных специальностей, что создает постоянный и массовый спрос и определяет высокий "вес" экзамена. Для поступления в сильные вузы требуется очень высокий балл (80+). Школьной программы и базового уровня часто недостаточно для его достижения. Качество математического образования в школах сильно варьируется. Курсы компенсируют эти пробелы и дают возможность "подтянуться" ученикам из разных школ.

2. Педагогическая и методическая целесообразность.

Краткосрочные курсы (например, 3-6 месяцев до экзамена) создают эффект "погружения". Занятия сфокусированы исключительно на структуре ЕГЭ, типах заданий, критериях оценки и "подводных камнях". Задача курсов - не дать фундаментальные знания с нуля, а структурировать уже имеющиеся, выстроить их в четкую систему применительно к экзамену, систематизировать знания. "Натаскивание" на формат, что критически важно, дает технический навык решать большое количество типовых задач, помогает ученику распределять время на задания; отрабатывается техника оформления второй части, чтобы не потерять баллы из-за формальностей. Регулярные пробные тесты в условиях, близких к экзаменационным, снижают стресс. Групповая динамика, четкие дедлайны и регулярный контроль создают дисциплину, которой часто не хватает при самостоятельной подготовке.

3. Экономическая эффективность для клиента.

Курсы, как правило, дешевле долгосрочных занятий с сильным репетитором. Это делает качественную подготовку более доступной. Все необходимое собрано в одной программе: ученику не нужно самостоятельно искать материалы, варианты, разборы сложных задач, что позволяет экономить время. На курсах часто работают преподаватели, которые являются экспертами ЕГЭ, действующими педагогами сильных школ/вузов, знающие все нюансы и последние изменения.

4. Целевые аудитории, для которых это особенно обосновано:

- "среднячки", нацеленные «набрать» 70-85 баллов, которым нужно заполнить пробелы и отработать алгоритмы;
- сильные ученики, нацеливающиеся на 90+. Таким нужна "шлифовка" — сложные методы решения задач второй части, разбор нестандартных подходов, работа над ошибками;
- мотивированные, но отстающие ученики, кто "запустил" предмет, и интенсивный курс может стать "спасательным кругом";
- выпускники прошлых лет, которым необходима быстрая актуализация знаний и знакомство с текущим форматом.

Обоснованность открытия краткосрочных курсов по подготовке к профильному ЕГЭ по математике высока, но есть и риски, о которых должен знать организатор и клиент. Курсы не заменят систематического двухгодичного обучения для ученика с большими пробелами. Без базовых знаний результат будет низким. Иллюзия быстрого успеха "я хожу на курсы, значит,

все будет хорошо" может создать у ученика ложное чувство уверенности. Групповой формат не всегда позволяет учесть индивидуальные пробелы каждого, в отличие от хорошего репетитора.

Таким образом, обоснованность открытия таких курсов крайне высока, так как они решают конкретную, острую и массовую проблему эффективной подготовки к конкретному экзамену в сжатые сроки. Курсы предлагают методически выверенный продукт (фокус на формате, систематизация, тренировка); имеют четкую целевую аудиторию с высокой платежеспособностью и мотивацией; экономически эффективны как для потребителя (дешевле репетитора), так и для организатора (групповая форма работы).

Успех курсов будет зависеть не от самой идеи (она жизнеспособна), а от качества исполнения: компетенции преподавателей, эффективности методики, качества материалов и умения донести ценность до целевой аудитории.

Смолина Н.В., Кутарова Е.И

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
kutarovae@mail.ru, smolinanv@bk.ru*

Сравнение обучения математике студентов первого курса после обучения на подготовительных курсах в университете и обычных школьников

Для сравнения обучения математике студентов первого курса после обучения на подготовительных курсах в университете и обычных школьников проведем анализ по ключевым параметрам.

1. Студенты, прошедшие курсы (интенсивную подготовку к ЕГЭ) имеют следующие преимущества (что "легче" в начале). У таких студентов есть технический навык и скорость, так как "натренированы" решать большое количество типовых и сложных задач. У них высокая вычислительная культура, меньше арифметических ошибок. Им легче даются контрольные в первое время. Такие ученики знакомы с форматом сложных задач, видели и отрабатывали олимпиадные "задачи с подвохом" или сложные задачи второй части ЕГЭ. Могут быть готовы к нестандартным формулировкам. У них высокая "экзаменационная" устойчивость; они менее подвержены панике на первых зачетах/коллоквиумах, так как привыкли к регулярному тестовому контролю. Так же имеют дисциплину и привычку к интенсивной учебе, приучены к плотному графику и большим объемам задач.

Недостатком может выступать тот факт, что курсы были направлены только на алгоритмы и шаблоны ЕГЭ, у студента могло не сформироваться глубокое понимание сути математических понятий. В вузе это критично. Привычка, что у каждой задачи есть известный алгоритм решения. На первом курсе начинается высшая математика (матан, алгебра), где требуется абстрактное мышление, доказательство теорем, построение логических цепочек. Это может стать шоком. Происходит «выгорание» - пришли в университет уже уставшие от интенсивной "дрессуры". Может упасть мотивация, когда поймут, что "натаскивание" закончилось, а началась настоящая, сложная и абстрактная наука.

2. Студенты с "чистой" школьной программой (особенно из сильных школ, гимназий) имеют более системные и фундаментальные знания (преимущества, что "легче" в перспективе). Если школа была сильная (физмат-лицей, спецшкола), у них может быть лучше поставлено дедуктивное мышление и понимание логики. Они чаще сталкивались с доказательствами и более широким контекстом математики. У таких учеников отсутствует шаблонное мышление – они не зашорены форматом ЕГЭ. Могут быть более гибкими и любознательными. Имеют свежие силы и интерес, так как не измотаны годом интенсивных курсов. Часто приходят в вуз с большим энтузиазмом и жадой узнать что-то новое, а не отработать алгоритм.

Недостатками (что "тяжелее" в начале) являются технические пробелы - могут проигрывать в скорости и безошибочности вычислений, особенно если в школе не уделяли этому внимания; незнание с уровнем сложности - задачи в вузе, даже на первых порах, требуют другой степени самостоятельности. Могут быть не готовы к объему и сложности контрольных, испытывать психологический стресс - первые же "неудачи" (например, низкий балл на коллоквиуме) могут демотивировать, так как в школе они могли быть отличниками.

Сводная таблица сравнения

Параметр	Выпускник курсов	Выпускник школы (без спецподготовки к ЕГЭ)
Начало семестра	Легче. Быстрее решает, увереннее в вычислениях.	Тяжелее. Может "провалиться" на первых контрольных из-за непривычного формата.
Середина/конец семестра	Может стать тяжелее. При столкновении с абстракцией и доказательствами.	Может стать легче. Если есть способности, включается абстрактное мышление.
Понимание "что такое математика"	Чаще воспринимает как набор инструментов для решения задач.	Чаще имеет более широкое, но менее практичное представление.
Ключевой навык	Техника решения.	Логика и понимание. (В идеальном случае).
Главный риск	"Синдром ботаника": умение решать, но не понимать сути.	"Синдром теоретика": понимание идей, но неумение быстро и безошибочно считать.

Вывод: не "легче", а "по-разному". В краткосрочной перспективе (первая сессия) часто легче студентам, прошедшим курсы. Они как "спринтеры", которые выходят на старт уже разогретыми и знающими трассу. В долгосрочной перспективе (успех на всём первом курсе и далее) — всё решает не формат подготовки, а сформированное математическое мышление. Студент с курсов, если он не просто "натаскан", а действительно углубленно занимался, и сильный школьник имеют равные шансы.

Идеальный студент первого курса — это часто тот, кто совместил в себе системные школьные знания (фундамент) и дисциплинированную подготовку к ЕГЭ (техника и выносливость).

Таким образом, курсы дают тактическое преимущество для старта, но не гарантируют стратегического успеха в университетской математике, которая требует в первую очередь глубины понимания, а не скорости решения типовых задач.

Мортина Т.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
TanushkaLarina@ya.ru*

Рекреационная физическая культура в жизни современного российского студента

Жизнь современного российского студента состоит из множества лекций, семинаров, зачетов, экзаменов, а также подготовки к ним, что порой уходит на второй план забота о своем физическом и психологическом состоянии. Именно рекреационная физическая культура может стать ключевым инструментом, способным не только сохранить здоровье, но и увеличить его возможности.

По мнению С.В. Седоченко «физическая рекреация» — это вид физической активности, заключающийся в активном отдыхе вне учебной деятельности, направленный прежде всего на отдых, восстановление сил, получение удовольствия и укрепления здоровья [1, с. 6]. В отличие от спорта высших достижений, а также обычных занятий физической культурой, рекреация носит добровольный характер, она лишена жестких требований и ориентирована на интересы и потребности студента.

Как отмечает В.М. Выдрин, рекреационная физическая культура является составной частью физической культуры, которая выполняет важнейшую социальную функцию — компенсирует дефицит двигательной активности и создает баланс между умственным напряжением и физической разрядкой [1, с. 5].

К основным рекреационным видам, характерным для студенческой молодежи, относятся:

- оздоровительные виды: плавание, бег, ходьба, занятия в фитнес-центрах на кардиотренажерах, аэробные виды и т.д.;
- природно-ориентированные: различные виды туризма, лыжные прогулки, сноубординг, спортивное ориентирование и др.;
- игровые и развлекательные: подвижные и спортивные игры, бадминтон, настольный теннис, танцы и др.;
- адаптивные и расслабляющие: йога, гвоздестояние, пилатес и прочее.

Рекреационная физическая культура оказывает положительное воздействие на физическое здоровье студента (профилактика гиподинамии, сколиоза, ожирения, укрепление мышечного корсета, повышение функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укрепление иммунитета, нормализация сна и аппетита и др.); на его психоэмоциональное состояние (борьба со стрессом и отрицательными эмоциями, повышение когнитивных функций и самооценки и др.); на уровень его социального развития (расширение круга общения, развитие навыков коммуникации, лидерских качеств, студент учится работать в команде и разрешать конфликты, профилактика девиантного поведения — аддиктивного и делинквентного и др.).

Таким образом, рекреационная физическая культура для современного российского студента должна быть частью его жизни, а также являться инструментом для поддержания физического и психологического здоровья, его социального развития. Физическая рекреация осуществляется во внеучебное время и в форме активного отдыха.

Литература

1. Седоченко, С.В. Физическая рекреация: учебное пособие для студентов институтов физической культуры / С.В. Седоченко. — Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГИФК», — 2019. — 70 с.

Мортина Т.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
TanushkaLarina@ya.ru*

Физическая культура как инструмент профилактики эмоционального выгорания студентов

Эмоциональное выгорание — это синдром, характеризующийся эмоциональным истощением и снижением как физической, так и умственной эффективности. Студенты являются наиболее восприимчивой категорией к данному синдрому, поскольку он обусловлен несколькими факторами: это в первую очередь высокая академическая нагрузка, стресс, связанный с сессией, научной работой, совмещением трудовой и учебной деятельности, неопределенности будущего, для первокурсников – социальная адаптация и др. [1]. К одному из эффективных средств профилактики эмоционального выгорания у студентов относится двигательная активность, которая активизирует как физиологические, так и психологические механизмы индивида и способствуют к недопущению эмоционального выгорания.

Физическая культура — это универсальный вид деятельности, который направлен на укрепление здоровья студента и развитие его физических способностей. Основными положительными ее свойствами являются: на физиологическом уровне (укрепление иммунитета, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, нормализация сна и др.); на психофизиологическом (влияние на когнитивные функции головного мозга и памяти, и др.); на социальном (общение со сверстниками, новые знакомства и др.).

На психоэмоциональном же уровне физическая культура способна:

1. Стимулировать выброс эндорфинов, которые нейтрализуют отрицательные эмоции, а регулярные занятия - способствуют профилактике депрессивных состояний [2].
2. Занятия физическими упражнениями снижают тревожные и навязчивые мысли, студент учится себя контролировать и «переключаться» с негативных эмоций на положительные.
3. Занятия дыхательными практиками, такими как йога, пилатес помогают сконцентрироваться и убрать негативные эмоции.

Основными видами спорта, которыми могут заняться студенты для того, чтобы справиться с эмоциональным выгоранием являются: спортивные игры (футбол, волейбол, баскетбол) - способствуют мощной социальной поддержке, учат взаимодействию и снимают чувство одиночества; циклические виды спорта (легкая атлетика, плавание, лыжные виды спорта, велосипедный спорт и др.); различные виды фитнеса (аэробика, йога, пилатес и др.).

Также существуют виды, которые при неправильном подходе и дозировке могут сыграть отрицательную роль – это высокоинтенсивные силовые виды, сложно-координационные и др. Они способны привести к физическому утомлению, стрессу и конечно же к эмоциональному выгоранию.

Таким образом, физическая культура является хорошим и оптимальным инструментом для укрепления здоровья и профилактики психоэмоциональных состояний. Систематические занятия физическими упражнениями повышают устойчивость к хроническому стрессу и предотвращают появление синдрома выгорания. Для достижения положительного эффекта необходимо придерживаться индивидуальных предпочтений, дозировать нагрузку и соблюдать регулярность. Для студенческой молодежи наиболее характерными и доступными видами двигательной активности являются спортивные игры, циклические виды и занятий фитнесом.

Литература:

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. — 2-е изд. — Москва [и др.]: Питер, 2008. — 336 с.
2. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. — М. [и др.] : ПИТЕР, 2005. — 411 с.

3. Лукьянов, С.А. Физическая культура и психическое здоровье / С.А. Лукьянов, И.Ю. Верясова // Научный Лидер, 2024. - №45 (195). URL: <https://scilead.ru/article/7298-fizicheskaya-kultura-i-psikhicheskoe-zdorove>

Николаев С.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
Oid@Mivlgu.ru*

Роль физической активности в профилактике выгорания и стресса у молодёжи

В современном обществе молодёжь подвергается воздействию множества факторов: высокие академические требования, социальное давление, неопределённость будущего и интенсивный информационный поток. Это приводит к росту психоэмоционального напряжения, хронической усталости и профессиональному (учебному) выгоранию. Выгорание характеризуется эмоциональным истощением, цинизмом и снижением продуктивности. Физическая активность выступает в этом случае как доступный, научнообоснованный и эффективный инструмент профилактики и коррекции стресса и выгорания средимолодых людей.

Во-первых, физическая активность — это любое движение тела, производимое скелетными мышцами и требующее расхода энергии. Её влияние на психику осуществляется через комплекс физиологических и психологических механизмов: улучшение работы мозга; нормализация сна, так как регулярные нагрузки способствуют глубокому и восстановительному сну, который критически важен для психического здоровья.

Также она осуществляет психологические и социальные механизмы: отвлечение и «ментальная перезагрузка», так как занятия спортом отвлекают от навязчивых мыслей и рутинных проблем, выступая формой активной медитации; социализация, например, командные виды спорта или групповые тренировки удовлетворяют базовую потребность в общении и социальной поддержке, снижая чувство одиночества.

Во-вторых, ФА выступает в роли профилактического буфера. Учебное и профессиональное выгорание у молодёжи часто возникает из-за длительного умственного напряжения и эмоциональных перегрузок. Регулярный график тренировок дисциплинирует, учит тайм-менеджменту и переключает внимание. Физические нагрузки являются здоровым и конструктивным каналом для выплеска накопленной агрессии, разочарования или тревоги.

В-третьих, для достижения профилактического эффекта важна неинтенсивность, арегулярность и осознанность. Рекомендации включают:

- выбор по интересам: активность должна приносить удовольствие. Это могут быть не только традиционный фитнес, но и танцы, скалолазание, плавание, велопрогулки или активные игры.

- микроактивность в течение дня: профилактике сидячего образа жизни способствуют подъём по лестнице вместо лифта, пешие прогулки, короткие разминки во время учебного дня.

- осознанный подход: совмещение движения с вниманием к телесным ощущениям и дыханию (как в йоге) усиливает антистрессовый эффект.

Таким образом, физическая активность представляет собой мощный многофакторный ресурс для сохранения ментального здоровья молодёжи. Она действует на уровне биохимии мозга, способствует эмоциональной разрядке, развивает личностные качества, необходимые для противостояния стрессу, и создаёт здоровый баланс между умственной и физической нагрузкой. Формирование привычки к регулярной и осознанной двигательной активности должно рассматриваться как одна из ключевых задач в рамках комплексной профилактики эмоционального выгорания и хронического стресса в молодёжной среде.

Платонова И.Р.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
zimairen@yandex.ru*

Мотивация «неязыковиков»: как зажечь интерес к английскому у студентов технических и социально-экономических специальностей

Проблема низкой внутренней мотивации студентов среднего профессионального образования (СПО) к изучению иностранного языка является одной из наиболее острых в педагогической практике. Учащиеся технических и социально-экономических специальностей («неязыковики») зачастую не видят прямой связи между дисциплиной «Иностранный язык» и своим будущим профессиональным успехом, что приводит к формальному отношению к предмету. Выходом из данной ситуации является системный переход от абстрактной академической цели «овладения языком» к формированию конкретных профессионально-ориентированных компетенций. Ключевым принципом при этом становится прагматизм: английский язык должен быть представлен студенту не как самоцель, а как действенный инструмент для решения прикладных задач в его профессиональной области. Эффективная мотивационная стратегия должна базироваться на трех взаимосвязанных компонентах: профессиональной релевантности, цифровой вовлеченности и психологической безопасности.

Первый и главный компонент — интеграция языка в профессиональный контекст. Для студентов-техников это может быть работа с технической документацией, инструкциями к оборудованию, видео по ремонту или программированию на английском. Для будущих экономистов и менеджеров — анализ кейсов, составление бизнес-планов, ведение переписки и симуляция переговоров. Такой подход трансформирует учебную деятельность в проектную, где языковые навыки становятся средством, а не целью.

Второй компонент — использование цифровых инструментов и геймификации, соответствующих интересам современной молодежи. Вместо традиционных упражнений можно применять: создание коротких видеороликов-инструкций (формат TikTok/Reels) на английском языке; использование игровых платформ (Kahoot!, Quizizz, Blooket) для соревновательного закрепления профессиональной лексики; работу с симуляторами или программным обеспечением, имеющим англоязычный интерфейс. Эти методы отвечают запросу на визуализацию, интерактивность и немедленный результат.

Третий, фундаментальный компонент — создание в учебной группе атмосферы психологической безопасности, где ошибка воспринимается как естественный этап обучения, а не как неудача. Этому способствуют: метод формирующего оценивания (feedback вместо отметки), выбор тем и проектов, опирающихся на сильные стороны и хобби студентов (например, IT-специализация и компьютерные игры, туризм и сфера гостеприимства), а также демонстрация преподавателем реальных примеров использования языка в профессиональных сообществах (форумы, стримы, конференции).

Таким образом, «зажечь интерес» у студентов-нефилологов возможно через перепрофилирование курса английского языка в практико-ориентированный навыковый тренинг. Успех мотивации измеряется не увеличением объема выученных слов, а готовностью студента самостоятельно использовать языковые ресурсы для решения задач, актуальных в его профессиональной или личной сфере. Реализация данной стратегии требует от педагога гибкости, глубокого интереса к специфике преподаваемых специальностей и готовности выступать в роли фасилитатора, а не транслятора знаний.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 584 с.

2. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. N.Y.: The Guilford Press, 2017. 756 p.
3. Dudley-Evans T., St John M.J. Developments in English for Specific Purposes: A Multi-Disciplinary Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.
4. Dörnyei Z., Ushioda E. Teaching and Researching Motivation. 3rd ed. N.Y.: Routledge, 2021. 328 p.
5. Павленко В.Г. Английский язык для специальных целей (ESP) в системе СПО: методический аспект // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 3. С. 45–52.

Романова Н.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, Россия, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д.23
nata-rom1974@yandex.ru*

Провинциальная культура в контексте русской культуры малых исторических городов

Аннотация

Провинциальная культура в России представляет собой важный пласт национальной идентичности, формирующий духовное и эстетическое пространство страны вне столичных центров. На примере Мурома — одного из древнейших городов Руси с богатой историей, восходящей к X веку — раскрывается значение локальных культурных традиций, сохраняющих живую связь с историческими корнями народа, самобытностью ремёсел, народным искусством и религиозными практиками. Муром, основанный в 862 году, служит уникальным примером того, как малый город сохраняет культурное наследие в условиях динамичного развития современного общества.

В статье рассматривается роль провинциальных сообществ как хранителей подлинности русской культуры и её живого наследия, в отличие от урбанистической массовой культуры столиц. Провинция формирует особую духовную атмосферу, где традиция и современность вступают в диалог, создавая условия для сохранения национальных ценностей. Особое внимание уделяется современным формам культурной активности в городе Муром и идентичных малых городах нашего государства, где традиция и инновация соединяются в новых культурных инициативах, фестивалях, выставках, слетах, конференциях, ярмарках, музейных проектах и образовательных программах, направленных на популяризацию местного колорита, традиций и обычаев.

Ключевые слова

Провинциальная культура, русская культурная идентичность, культурное наследие, традиция и модернизация, локальная идентичность, народное искусство и ремёсла, духовные ценности, культурное пространство малых городов, сохранение традиций, региональная культура, музейная деятельность, фольклорные практики, православное культурное наследие, межпоколенческая трансмиссия культуры.

Научная новизна исследовательской работы заключается в том, что особое внимание уделяется развитию провинциальной культуры и межкультурного диалога, путём рассмотрения в работе проблем реализации международных и межрегиональных проектов и программ, повышения их уровня в условиях современной межкультурной коммуникации. Значительное место уделено рассмотрению историко-культурного наследия малых городов России, с целью выявления базовых ценностей русской культуры и культуры Владимирского края.

Практическая значимость работы заключается в выявлении и популяризации потенциала культурного наследия региона и города, путём изучения межкультурного диалога, культурно-символических ресурсов территории, которая поддерживается различными типами объективных форм культуры, социальными институтами, отношениями и идеологическими концепциями различных социальных и территориальных групп, проживающих на данной территории.

В статье рассматривается и анализируется феномен провинциальной культуры, как основа устойчивости и самобытности русской цивилизации. Малые города выступают репрезентативными примерами, где древние культурные корни — былинные предания о богатырях, православные святыни, исторические ремёсла и обряды — переплетаются с современными формами культурной жизни и общественной активности. Что позволяет малым провинциальным городам развиваться в туристическом, культурном и социальном направлениях, не отдаляясь от своей исторической идентичности.

Через анализ культурных практик, образовательных инициатив, музейных проектов и фестивальной деятельности демонстрируется, как провинциальная культура формирует

альтернативу глобализованной масскультуре, сохраняя уникальные, неподдельные черты национального духа. Статья показывает, что именно в провинции происходит живое воспроизводство культурных смыслов, трансляция поколениями накопленного опыта и знаний. Города с богатейшей историей демонстрируют, как малые культурные центры становятся площадками для сохранения памяти, воспитания граждан в духе уважения к отечественной истории и культуре, а также местом притяжения для туристов и исследователей, интересующихся подлинной русской культурой.

Основная цель – это развитие межкультурного диалога и общения между представителями различных культур. Город Муром входит в малое золотое кольцо России, а это значит, культурно-символические ресурсы города вносят значительный вклад в историко-культурный потенциал, как Владимирской области, так и всей России. Каждый объект культурного наследия вносит устойчивый вклад в развитие исторического потенциала нашей страны и человеческой цивилизации в целом, что предопределяет высочайшую ответственность российского народа и государства за сохранение своего историко-культурного наследия и передачу его грядущим поколениям.

Таким образом, изучая историческое наследие малых городов, их культурный код, самобытность и идентичность, можно добиться колоссальных результатов в различных сферах жизни не только общества, но и города в целом. Развитие малых городов дает колоссальный толчок к культурной модернизации городского пространства, развитию культуры и туризма на региональном и государственном уровнях.

Литература

1. Злотникова, Т. С. Провинциальный дискурс русской культуры: история, теория, практика. — Ярославль: Академия, 2011. — 356 с.
2. Щеболева, Л. М. Культура русской провинции: вторая половина XIX — начало XXI века. — М.: ЮРАЙТ, 2022. — 478 с.
3. Фохт-Бабушкин, Ю. У. Искусство в жизни человека. Опыт социологического исследования роли искусства и художественной деятельности в жизни советских людей. — М.: Прогресс, 1981. — 312 с.
4. Каган, М. С. Морфология искусства: исторические и теоретические очерки. — СПб.: Алетейя, 1997. — 428 с.
5. Костина, А. В. Культура провинции в контексте региональной истории. — М.: Издательство Московского государственного университета, 2018. — 214 с.
6. Русский фольклор: региональные традиции и современность / под ред. В. П. Лапина. — СПб.: Наука, 2007. — 289 с.
7. Духовная культура и народные традиции России / сост. и редактор Е. Ю. Мещеркина. — М.: Собеседник, 2019. — 356 с.
8. Муром в истории отечественной культуры: сборник статей и материалов. — Муром: Издательство Муромского педагогического университета, 2012. — 198 с.

Уколова О.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
Oid@Mivlgu.ru*

Осанка и эргономика в цифровую эпоху: как избежать боли в спине при работе с гаджетами

В цифровую эпоху гаджеты стали неотъемлемой частью повседневной жизни, но их чрезмерное использование приводит к болям в спине, шее и плечах из-за неправильной осанки. Средний пользователь проводит 4–5 часов в день со смартфоном, что за год накапливается в тысячи часов статичной нагрузки на позвоночник. Эргономика и профилактические меры позволяют минимизировать риски, сохраняя здоровье опорно-двигательного аппарата, что особенно актуально для журналов по физической культуре.

Наклон головы вперед при работе со смартфоном на 60 градусов увеличивает нагрузку на шейный отдел в 5–6 раз, эквивалентно 27 кг на шею. Исследования показывают, что 70% пользователей гаджетов испытывают боли в шее, 65% — в плечах, а 46% — в запястьях после длительного использования. За компьютером сутулость ослабляет глубокие мышцы спины, сдавливает грудную клетку, нарушает дыхание и ускоряет дегенерацию межпозвоночных дисков, приводя к остеохондрозу и протрузиям [1].

Статистика подтверждает: ежедневно 8–12 часов с гаджетами вызывают спазмы мышц шеи, гиподинамию и стойкие нарушения осанки, особенно у детей и офисных работников. Длительное сидение без движения усугубляет проблемы, формируя "офисный синдром" с хроническими болями в пояснице [3].

Правильная настройка пространства — ключ к профилактике. Монитор размещайте на уровне глаз или чуть ниже, на расстоянии 50–70 см; стул с поясничной поддержкой, ноги полностью на полу или подставке, колени и локти под 90–100°. Избегайте "ноги на ногу" — это сдавливает сосуды и искривляет таз [4, 5].

Для смартфона используйте подставку, держите устройство на уровне глаз, не зажимайте между ухом и плечом. Плечи расслабьте, локти прижмите к телу, спина прямая с естественными изгибами. Освещение мягкое, без бликов, чтобы не напрягать шею дополнительно [6].

Регулярная гимнастика укрепляет мышечный корсет. Правило 20-20-20: каждые 20 минут смотрите вдаль 20 секунд на 6 м. Упражнения: планка 20–30 сек для пресса и спины; "кошка-корова" для подвижности позвоночника; наклоны головы с рукой для растяжки шеи [7].

Добавьте "мостик" для поясницы (10–15 повторений), вращения плечами назад и растяжку трапеций. Занимайтесь пилатесом 2–3 раза в неделю для баланса мышц. Корректоры осанки применяйте кратковременно, сочетая с контролем позы через приложения [2].

Чередуйте сидение со стоянием, делайте "цифровые детоксы" — перерывы без экранов. Прогулки, йога и плавание восстанавливают осанку, снижая риск хронических болей. Ограничьте экранное время перед сном, чтобы избежать спазмов от синего света.

При стойких симптомах консультируйтесь с ортопедом для МРТ и индивидуальной программы. Физическая культура интегрирует эргономику в образ жизни, предотвращая деформации позвоночника.

Литература

1. Синдром компьютерной шеи - как гаджеты портят осанку и что с этим делать // MedgorodClinic. — 2025. — URL: <https://medgorod-clinic.ru/stati/sindrom-kompyuternoy-shei--kak-gadzhety-portyat-osanku-i-cto-s-etim-delat/> (дата обращения: 27.12.2025).

2. Правильная поза с телефоном для сохранения осанки // Revitonica. — 2025. — URL: <https://revitonica.ru/blog/kak-polzovatsya-telefonom-bez-vreda-dlya-osanki/>(дата обращения: 27.12.2025).
3. Гаджеты и осанка: как защитить здоровье ребенка // AleksandrKisin. — 2024. — URL: <https://aleksandrKisin.ru/tpost/suvath5ef1-gadzheti-i-osanka-kak-zaschitit-zdorove>(дата обращения: 27.12.2025).
4. Правильная поза за компьютером: что советует врач // Nice-Office. — 2024. — URL: <https://nice-office.ru/kak-pravilno-sidet-za-kompyuterom.html>(дата обращения: 27.12.2025).
5. Правильная рабочая поза для работы за компьютером // ErgoPlace. — 2023. — URL: <https://ergo.place/ru/pravylna-robocha-poza-dlia-roboty-za-kompiuterom/>(дата обращения: 27.12.2025).
6. Электронные гаджеты вредны для позвоночника // Российская газета. — 2013. — URL: <https://rg.ru/2013/09/06/gadjeti-site.html>(дата обращения: 27.12.2025).
7. Как правильно укреплять мышцы для красивой осанки? // Afitness. — 2025. — URL: <https://afitness.ru/fitness-magazine/kakie-myshcy-sozdayut-krasivuyu-vypravku-kak-ih-ukrepat>(дата обращения: 27.12.2025).

Уколова О.Н.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
Oid@Mivlgu.ru

Распространение допинга в детско-юношеских видах спорта: правовые, медицинские и социальные аспекты кризиса

Распространение допинговой практики в сфере детско-юношеского спорта представляет собой актуальную и социально-деструктивную проблему современной спортивной индустрии. Актуальность указанной проблемы детерминирована совокупностью следующих факторов.

Во-первых, данное явление формирует системную угрозу для здоровья подрастающего поколения, поскольку применение запрещённых субстанций и методов в период активного физиологического и психосоциального развития индивида способно причинить необратимый, а в ряде случаев – катастрофический ущерб организму.

Во-вторых, проблема обладает выраженным социально-этическим измерением: вовлечение несовершеннолетних в допинговые схемы способствует формированию деформированной системы ценностей, где доминирующей нормой становится достижение спортивного результата любой ценой. Это подрывает базовые принципы честной конкуренции и спортивной этики на начальных этапах карьерогенеза.

В-третьих, обозначенная проблема репрезентирует существенный дефицит действующей регуляторной и контрольной системы, которая концентрируется преимущественно на сегменте спорта высших достижений, оставляя детско-юношеские спортивные учреждения в зоне ограниченного правового и административного внимания. Увеличение количества публичных скандалов, связанных с допингом среди юниоров, рост коммерческого и рейтингового давления на юных спортсменов и их наставников, а также латентный характер и высокая уровень социальной толерантности к подобным практикам на «стартовом» уровне спортивной карьеры обуславливают критическую значимость данной проблематики для устойчивого развития.

Проблема допинга в детско-юношеском спорте носит многогранный и латентный характер, что затрудняет ее точную диагностику и противодействие. Ее можно структурировать по нескольким ключевым направлениям.

Медико-биологические последствия. Организм ребенка и подростка находится в состоянии активного роста, гормональной перестройки и формирования нейронных связей. Вмешательство в эти процессы с помощью анаболических стероидов, гормона роста, стимуляторов и иных запрещенных веществ приводит к специфическим, тяжелым и необратимым повреждениям. К ним относятся: преждевременное закрытие зон роста и остановка в развитии, необратимые поражения печени и почек, кардиомиопатия, серьезные эндокринные нарушения (включая бесплодие), психические расстройства (агрессия, депрессия, зависимость). Риски многократно превышают таковые у взрослых спортсменов.

Социально-психологические истоки и последствия. Давление на несовершеннолетнего спортсмена формируется многоуровневой системой:

1. Тренерско-родительский прессинг: Стремление к быстрому результату, обусловленное амбициями взрослых (тренера, стремящегося к признанию и финансированию, или родителей, видящих в ребенке инструмент социального лифта), часто становится основным драйвером. Допинг может подаваться как «специальная витаминная поддержка», «восстановительная терапия» или необходимое условие для «конкуренции на равных».

2. Институциональное давление: Система отбора в сборные, получения спортивных разрядов, грантов и места в престижных училищах олимпийского резерва создает среду, где успех любой ценой становится единственной целью. Культура «победы над здоровьем» тиражируется как норма.

3. Формирование деформированной личности: Молодой спортсмен, с ранних лет сталкиваясь с необходимостью обмана, усваивает модель поведения, в которой правила являются препятствием, а не основой. Это подрывает основы спортивной этики и ведет к криминализации сознания.

Правовой и регуляторный вакуум. Существующая глобальная антидопинговая система практически не работает на уровне детско-юношеского спорта.

1. Отсутствие тестирования: Массовое, плановое тестирование юниоров на внутренних соревнованиях, сборах и в тренировочном процессе не проводится из-за высокой стоимости, логистической сложности и этических вопросов, связанных с забором проб у несовершеннолетних.

2. Пробелы в законодательстве: Уголовная ответственность за склонение несовершеннолетнего к допингу (ст. 230.2 УК РФ) есть, но ее применение затруднено латентностью преступлений. Административная и дисциплинарная ответственность тренеров и врачей за попустительство или организацию допинга среди детей неэффективна.

3. Несовершенство образовательных программ: Существующие антидопинговые лекции носят формальный, «запугивающий» характер и не доходят до сути проблемы – формирования личной ответственности и устойчивости к давлению извне.

Борьба с допингом в детско-юношеском спорте требует принципиально иного, превентивного и системного подхода, нежели в профессиональном спорте. Акцент должен сместиться с контроля и наказания на профилактику, образование и изменение среды. Следует рассмотреть следующие решения проблема:

1. Приоритет здоровья над результатом. На государственном и институциональном уровне необходимо законодательно и нормативно закрепить приоритет долгосрочного здоровья и гармоничного развития юного спортсмена над сиюминутным спортивным результатом. Это должно выражаться в пересмотре критериев оценки работы тренеров и спортивных школ, финансирования, ориентированного не только на медали, а на показатели здоровья и процент выпускников, сохранивших физическую активность во взрослой жизни.

2. Создание целевой системы мониторинга и правовой защиты.

2.1 Внедрение «биологических паспортов здоровья»: Регулярный, обязательный и бесплатный углубленный медицинский контроль (гормональный статус, биохимия крови, УЗИ, кардиодиагностика) для спортсменов, начиная с этапа углубленной специализации. Его целью является не поимка, а раннее выявление патологических изменений, которые могут быть следствием применения запрещенных веществ.

2.2 Ужесточение ответственности взрослых: Безусловная и пожизненная дисквалификация тренера, врача, любого специалиста, уличенного в вовлечении несовершеннолетнего в допинговую практику, с одновременным уголовным преследованием. Ответственность спортивной школы как юридического лица.

3. Комплексная образовательно-воспитательная программа.

3.1 Раздельные программы для трех аудиторий: 1) Для спортсменов – акцент на личную ответственность, знание реальных последствий для здоровья и карьеры, развитие навыков противостояния давлению. 2) Для родителей – разъяснение рисков, психологические аспекты поддержки, признаки возможного применения допинга. 3) Для тренеров и врачей – углубленные курсы по медицинской этике, юридической ответственности, психологии детско-юношеского спорта.

3.2 Интеграция в учебный процесс: Антидопинговое просвещение должно стать частью обязательной программы в училищах олимпийского резерва и спортивных школах, а не разовой лекцией.

4. Формирование здоровой спортивной среды. Продвижение положительных образцов для подражания – успешных спортсменов, которые построили карьеру без допинга. Создание поддерживающих сообществ тренеров, приверженных «чистому» спорту. Открытое обсуждение проблемы в СМИ для снятия табуированности темы и мобилизации общественного осуждения.

Таким образом, искоренение допинга в детско-юношеском спорте – это не узковедомственная задача, а комплексная междисциплинарная проблема, требующая консолидации усилий медиков, юристов, педагогов, психологов и всего общества. Только

сместив фокус с наказания виновных на создание среды, в которой допинг становится социально и этически невозможным, можно защитить здоровье и будущее нового поколения спортсменов.

Литература

1. Всемирный антидопинговый кодекс (World Anti-Doping Code). – М.: РУСАДА, 2021.
2. Макарова Г.А. Спортивная медицина: Учебник. – М.: Советский спорт, 2013. – Глава «Особенности допингового контроля у юных спортсменов».
3. Дурманов Н.Д., Роженцов В.В. Допинг в спорте и проблемы его преодоления: социально-правовые и криминологические аспекты // Спорт: экономика, право, управление. – 2020. – № 3. – С. 12-17.
4. Психология детско-юношеского спорта / Под ред. А.В. Родионова. – М.: Научная книга, 2018. – Раздел «Психологическое давление и риски девиантного поведения».
5. Хатуев Ф.В. Организационно-правовые основы противодействия допингу в спорте в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021.